

Часть 1

Утро в Гарандо всегда раннее. Ука просыпается не с будильником, а с восходом солнца. Гарандо открывается в 5 часов вечера, но до этого времени нет нехватки работы: необходимо собрать овощи в саду, промыть и сварить рис, убедиться, что тарелки и посуда готовы к использованию. Но сначала она приготовит завтрак для себя и своей соседки.

Ука переодевается из пижамы сразу в рабочую форму. Это, естественно, наряд горничной, древнее одеяние, переданное из далекого 20-го века. Сегодня на ней простое длинное чёрное платье и белый фартук, кружевные оборки сведены к минимуму. Из-за изящных черт лица она может показаться почти куклой, но стоит ей надеть головной убор, как её охватывает деловая утонченность.

Закончив одеваться, она сразу же направляется на кухню. С учётом её роста в пол вокруг прилавков и плиты встроены ступеньки, и она с легкостью дотягивается даже до плохо отрегулированных жалюзи. По кухне гуляет свежий ветерок, и несколько тонких солнечных лучиков играют на золотистых волосах Уки. Город уже давно известен как плавильный котел различных культур и этнических групп, но, тем не менее, её волосы совершенно уникальны. Её происхождение - частая тема для сплетен среди завсегдатаев, и в настоящее время преобладает версия, что она приехала из какой-то северной европейской страны. Однако, когда спрашивают, она всегда отвечает одно и то же.

“Хе-хе-хе, интересно~?”

Лишь загадочная фраза и ещё более загадочная улыбка - и всё же такая реакция, кажется, только больше интригует постоянных посетителей.

Она наполняет кастрюлю водой, затем бросает в неё немного обжаренного ячменя. Потом она ставит кастрюлю на конфорку с сильным огнём и ждет, пока вода закипит, а затем убавляет огонь до минимума. Пока ячменный чай закипает, она достаёт из холодильника миску с оставшимся рисом. Она добавляет фуки-мисо, пасту из гигантских побегов белокопытника, обжаренных с мисо, и присыпает горстью белого кунжута. Наконец, она выкладывает на тарелку несколько видов тонко нарезанных маринованных овощей. Теперь единственное, чего не хватает на завтраке, - её соседки.

Ука без стука открывает дверь в комнату Лико. На дальнем краю кровати лежит её соседка, свернувшись калачиком, как медведь в спячке. На ней только свободная футболка и трусы. С места, где стоит Ука, даже можно разглядеть стройный живот Лико из-под поднятого подола её футболки.

“Лико, завтрак готов”.

“...”

"Если ты будешь так спать, то простудишься".

«Медведь» издал тихий стон.

"...Слишком рано... ещё даже не утро..."

"Да, это так. Ты обещала пойти со мной сегодня за покупками, помнишь~?"

Ука раскрывает шторы, и утреннее солнце заливает комнату светом. Лико сворачивается ещё

плотнее, как бы пытаюсь убежать от него.

"Скорее вставай, ладно?"

"Дай мне ещё пять минут..."

"О, честное слово!"

Ука тяжело вздохнула, затем потянулась за пульверизатором, стоящем на столе Лико. Она опрыскивает шаровидный кактус на подоконнике, наблюдая, как на нём слегка трепещут тонкие волоски. По крайней мере, кактус, кажется, делает то, что должен. Затем Ука спокойно поворачивает насадку пульверизатора в сторону Лико и хорошенько брызгает на неё.

"Холодно?!"

Фсшшшшшш.

"П-Прекрати! Чёрт возьми, только не лицо!"

Фсшшфсшшшшшш.

"Агх, ладно, я поняла! Я встаю!"

Только после того, как на лице Лико появились большие мокрые капли, она села. Её волосы стоят дыбом, как колючки кактуса.

"Серьезно, о чём ты, черт возьми, думаешь!? Моя кровать теперь вся мокрая! Неужели ты хотела зайти так далеко!?"

"Я всё равно планировала сегодня стирать", - спокойно отвечает Ука. - "Но ты и вправду беспокойно спишь, не так ли? Слушай, может, отойдёт на минутку?"

Ука сталкивает Лико с кровати и начинает снимать простыни. Лико со вздохом опускает плечи, когда Ука поднимает с пола плед.

"...Что у нас на завтрак?"

"Очадзуке с фуки-мисо. Всё готово, так что иди умойся".

"...Лады".

Лико послушно направляется в ванную, чтобы умыться, и лишь немного ворчит, направляясь в столовую. Она занимает место за барной стойкой рядом с кухней. В этот час в зале нет посетителей, зато он практически чист. Все стулья аккуратно стоят на столах, не видно ни крошки. Клиенты убирают за собой во время закрытия, что является дополнительной маленькой благодарностью Уке за еду.

Не успела Лико даже зевнуть, как появляется Ука с дымящимся чайником. Лико сонно протирает глаза и протягивает руку, чтобы взять его, но тут же вскрикивает и отдёргивает руку.

"Ах, будь осторожна с чаем. Он очень горячий".

"Могла бы сказать это раньше!"

"Я подумала, это будет идеальным сигналом для пробуждения одной сони".

"..."

Ука усмехается, когда приносит бутылку слегка подогретого бульона даси. Опытной рукой она аккуратно наливает даси, затем чай поверх семян кунжута и фуки-мисо. Мгновение спустя в ноздри Лайко ударил соблазнительный запах кунжута и свежий, естественный запах белокопытника.

"Пожалуйста, угощайся".

"Итадакимас".

Лико перемешивает очадзуке, и, убедившись на этот раз, что он достаточно остыл, делает глоток. Сильный вкус мисо наполняет её рот, но он дополняет, а не подавляет хрустящую горечь белокопытника. Затем солоноватость даси смешивается с мягким, нежным вкусом.

"Ммм... вкус как у весны".

Её уши подёргиваются. Каждый глоток вызывает новый легкий трепет, а сонный взгляд сменяется энергичным блеском. Весенний вкус белокопытника разливается по всему телу, наполняя её новой жизнью после "спячки".

"Хе-хе, твое выражение лица так красноречиво, Лико".

"Хм? О чём говорит?"

"Обо всём".

"Полагаю, это значит, что я честный человек, в отличие от тебя".

"Что это значит?"

"Улыбаешься перед клиентами, но на самом деле ты демон, который облил бы свою соседку".

"Я не обливала тебя! Лишь слегка намочила!"

"Разница та же! Однажды ты даже пыталась положить мне на лицо огурец!"

"Я читала в одной старой книге, что это полезно для кожи!"

"Тогда почему бы тебе не обложить своё лицо овощами?!"

"Мне это не нужно!"

Ука возмущенно надувает щёки. Лико, не в состоянии заметить ни единого пятнышка на её коже, тщетно подбирает ответ, но в итоге произносит лишь "Хмф". Она возвращает своё внимание к очадзуке. После нескольких маленьких глотков она чувствует, как испаряется её разочарование.

"Во всяком случае, я думаю, это твоя вина, Лико, что ты поздно встаёшь".

"Я же не просила тебя будить меня".

"Хммм? Ладно, тогда, думаю, всё в порядке".

"Что?"

"Поедание завтрака каждое утро в одиночку. Значит, тебя устраивает полухолодная еда, потерявшая особый запах свежести, да? Ты хочешь нормальный завтрак... без посторонних".

"Гх..."

Лико заметно дрогнула. Ука протягивает руку к миске Лико, как бы нанося завершающий удар.

"Ты хочешь еще одну миску, не так ли?"

"...Да, хочу".

Вкусно значит вкусно. Как бы ни было мучительно просыпаться по утрам, она не может начать день нормально без стряпни Уки. Благодаря труду Уки у неё вообще есть такая вкусная еда. Она подавляет вздох поражения.

Ука, с другой стороны, весело напевает себе под нос, радуясь своей маленькой победе. Готовя вторую порцию для своей соседки, она сверяется со списком покупок на столе рядом. Они используют большое количество продуктов, ведь это ресторан, и поэтому покупкам, которые им нужно сделать, нет конца.

"Хмм... У нас закончилось мясо, и нам необходимо купить больше приправ..."

"Ах!" - внезапно воскликнула Лико. - "Если подумать, у нас опять закончилось пиво NEO Bluebird".

"А? Почему?"

"Я вчера проверяла склад и не увидела, чтобы что-то осталось".

"Но мы только на днях покупали...!"

"Не знаю, может быть, из-за весеннего воздуха люди испытывают сильную жажду или что-то в этом роде?"

"А может, это потому, что кое-кто любит выпивку чуть больше, чем следует!"

"Не моя вина, что она такая вкусная... не то чтобы я ожидала, что такой ребенок, как ты, поймёт".

"Я не ребёнок! И знаю, что это вкусно... Просто я не пьянею, поэтому не пью".

"Ага. Конечно".

"Что, это правда! Кроме того, я не думаю, что правильно, когда официантка пытается перепить клиентов. Пиво ведь тоже дорогое!"

"Правда? Мы всегда больше тратим на ингредиенты".

На заре 21-го века мир опустошили две мировые войны и многочисленные пандемии. В мире,

где население набивает свои животы синтетическими жирами и питательными порошками, нормальная еда - одна из самых больших роскошей. Почти все достижения сельского хозяйства за последние несколько тысячелетий, за исключением основных продуктов питания, таких как рис и пшеница, были уничтожены в прошлые века, что привело к фактическому прекращению выращивания домашних культур, скота и упразднению ферм. Домашние сорта, получившие название "антиквариат для гурманов", теперь продаются по невероятным ценам. ЯОЯ, эксперты по охоте на овощи, и МАТАГИ, эксперты по охоте на мясо, зарабатывают на жизнь, добывая эти ценные продукты питания. Поскольку у Гарандо не так много денег, они стараются подавать только то, что добыли сами, но иногда у них нет выбора, и приходится полагаться на специалистов... а иногда Уке становится так любопытно, каковы на вкус некоторые сомнительные ингредиенты, что она просто не может удержаться.

"Готисосамадэсита! Ах, как хорошо!"

Пока Ука листает список покупок, Лико заканчивает свой завтрак. Теперь в её выражении лица нет и намёка на усталость, она потягивается, и на её лице появляется широка ухмылка. Ука бросает на неё недовольный взгляд.

"...Ты пойдёшь со мной, чтобы нести сумки, ты знаешь".

"Что? Почему! Я их и в прошлый раз несла!"

"Прости, я еще ребёнок, поэтому не могу выполнять тяжелую работу".

"Ты все ещё злишься из-за этого...? Я думала, ты сама отрицаешь это".

"Честно, Лико, ты не можешь просто говорить то, что кажется наиболее удобным в данный момент".

"Это моя фраза!"

Голос Лико эхом разносится по всей столовой, но Ука в раздражении надувает щёки.

"Я больше не буду готовить для тебя завтрак, если ты не пойдёшь".

"Чт...?!"

"..."

"...Хорошо! Я понесу твои сумки или что там!"

В общем, нет ни малейших сомнений в том, кто на самом деле управляет Гарандо.

<http://tl.rulate.ru/book/57953/1480909>